

Ангел Богданович

Письма из деревни А. Н. Энгельгардта

Ангел Богданович

Письма из деревни
А. Н. Энгельгардта

«Public Domain»

1897

Богданович А. И.

Письма из деревни А. Н. Энгельгардта / А. И. Богданович —
«Public Domain», 1897

«Въ русской литературѣ о деревнѣ «Письма» Энгельгардта стоятъ наравнѣ съ произведеніями Гл. Успенскаго, и въ 70-е годы, когда они печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ», вліяніе ихъ, пожалуй, было даже больше. Ими не только зачитывались, — ихъ изучали и вели по поводу ихъ безконечныя дебаты, на какіе способна только русская бездѣтельная интеллигенція. Они вызвали въ концѣ концовъ особое, правда, слабое движеніе въ деревню «тонконогихъ», какъ прозвалъ самъ Энгельгардтъ являвшихся къ нему учиться интеллигентныхъ работниковъ...»Произведение дается в дореформенном алфавите.

А. И. Богдановичъ Письма изъ деревни А. Н. Энгельгардта

Въ русской литературѣ о деревнѣ «Письма» Энгельгардта стоятъ наравнѣ съ произведеніями Гл. Успенскаго, и въ 70-е годы, когда они печатались въ «Отечественныхъ Запискахъ», вліяніе ихъ, пожалуй, было даже больше. Ими не только зачитывались, – ихъ изучали и вели по поводу ихъ безконечные дебаты, на какіе способна только русская бездѣятельная интеллигенція. Они вызвали въ концѣ концовъ особое, правда, слабое движеніе въ деревню «тонконогихъ», какъ прозвалъ самъ Энгельгардтъ являвшихся къ нему учиться интеллигентныхъ работниковъ.

Чѣмъ же былъ вызванъ этотъ огромный эффектъ писемъ? Помимо условій времени, сильно способствовавшихъ всякимъ народническимъ ученіямъ, объясненія надо искать въ самихъ «Письмахъ». И теперь они производятъ удивительно свѣжее, обаятельное впечатлѣніе непосредственной художественностью описанія деревенскаго быта, правдой и искренностью, которыми проникнуты картины природы, жизни, типы работниковъ, характеристики животныхъ. Можно представить, какое впечатлѣніе должны были производить такіа письма, переносившія читателя въ деревню, въ то время, когда мятущаяся душа этого читателя искала откровеній въ произведеніяхъ гг. Златоврацкаго или Засодимскаго. Казалось, сама деревня раскрывалась на страницахъ «Отеч. Записокъ», ничѣмъ не прикрашенная и подкупающая этой правдивостью. Письма подготовили появленіе «Власти земли» Успенскаго, и затѣмъ, вмѣстѣ съ этимъ наиболѣе выдержаннымъ и законченнымъ произведеніемъ послѣдняго, создали народническое настроеніе, придали ему стойкую, опредѣленную форму и дали надолго пищу и содержаніе.

Энгельгардтъ прежде всего большой художникъ, и деревня влечетъ его оригинальностью своего уклада жизни, самобытностью и неподдѣльностью. Какова она есть, такова и есть. Она не рядится въ чужое, не лжетъ, не представляется. Вся ея первобытная правда наружу, что и захватываетъ цѣликомъ душу художника Энгельгардта. Онъ ничего не критикуетъ и все воспринимаетъ такимъ, каково въ дѣйствительности, воспринимаетъ и радуется каждому новому открытію, какъ своего рода Колумбъ, еще далекій отъ мысли о важности этихъ открытій. Онъ самъ становится просто сердцемъ и наивенъ, какъ и міръ, куда онъ вступаетъ, что и придаетъ его первымъ письмамъ такую чарующую прелесть. Отъ нихъ и теперь, спустя двадцать лѣтъ, вѣетъ свѣжестью полей, запахомъ березы, курящагося овина, скотнаго двора, свѣжераспаханной нивы. Когда онъ описываетъ почти животное ощущеніе весенней теплоты, испытываемое имъ послѣ долгой, суровой зимы, вы вмѣстѣ съ нимъ, съ его коровами и телятами, переживаете тоже ощущеніе довольства и вновь возрождающейся жизни («Письмо» первое). Тутъ же, рядомъ, онъ рисуетъ единственную въ своемъ родѣ картину хожденія «въ кусочки», и вы, какъ и авторъ, воспринимаете эту бытовую черту безъ возмущенія, какъ нѣчто вполне умѣстное и столь же присущее деревнѣ, какъ и эта весна со всей ея жизнерадостностью. Міръ животныхъ у него цѣликомъ сливается съ міромъ людей, и васъ, какъ и автора, нисколько не поражаетъ такое сліяніе. Такъ оно есть, такъ надо и быть. По художественности изображенія животныя у него даже лучше и ярче выходятъ. Напр., удивительно написанная исторія собаки Лыски и ея плачевный конецъ.

Постепенно авторъ все больше и больше вникаетъ въ этотъ міръ зоологическихъ существованій, и тутъ-то въ немъ происходитъ перемѣна. Изъ художника бытописателя онъ превращается въ проповѣдника. Прежде всего онъ раздражается всякимъ отголоскомъ иной жизни, долетающимъ до него. «Политика? – но позвольте спросить, какое намъ здѣсь дѣло до того, кто императоръ во Франціи: Тьеръ, Наполеонъ или Бисмаркъ?» Это замѣчаніе онъ бросаетъ мимоходомъ во второмъ письмѣ и немедленно погружается въ хозяйственные расчеты и сообще-

раженія. Такая отчужденность все усиливается, и даже русско-турецкая война интересуется его съ точки зрѣнія потери нужныхъ работниковъ. Правда, онъ отмѣчаетъ съ презрѣніемъ неурядицу, царившую во время войны, хвастливо повторяетъ вмѣстѣ съ крестьянами фразы насчетъ «Костиполя», мощности русскаго народа и т. п. Въ письмахъ этого времени, какъ и всегда, много вѣрныхъ замѣчаній, художественныхъ наблюдений, но читателя уже начинаетъ поражать отчужденность Энгельгардта отъ міра культурнаго и его интересовъ, нарочитое забвеніе связей, между ними существующихъ. Деревня, хозяйство – тутъ все, а остальное хотя бы и не существовало. Но вотъ въ слѣдующемъ письмѣ мы находимъ и разгадку. Здѣсь Энгельгардтъ уже «прозрѣлъ», и проповѣдь его загремѣла во всю. Правда жизни только «въ землѣ», и къ ней онъ зоветъ «имѣющихъ уши, чтобы слышать, и глаза, чтобы видѣть». «Моему сыну, – властно заявляетъ онъ въ письмѣ VIII-мъ, – когда онъ войдетъ въ силу, окончить ученіе и спросить меня: что дѣлать? – Я укажу на пахущаго мужика и скажу: «вотъ что – иди и паши землю, зарабатывай собственными руками хлѣбъ свой. Если найдешь другого, который пришелъ къ тѣмъ же убѣжденіямъ, соединишь съ нимъ, потому что двое, работая вмѣстѣ сообща, сдѣлаютъ больше, чѣмъ работая каждый въ одиночку, найдешь третьяго – еще того лучше» (стр. 861).

Съ этого момента, письмо написано въ 1879 году, Энгельгардтъ-проповѣдникъ вытѣсняетъ художника, и если изрѣдка послѣдній и показывается, то лишь вноситъ диссонансъ своими картинами, о чемъ скажемъ ниже. Основная мысль Энгельгардта – «повинность труда», мозольнаго мужицкаго труда для всѣхъ. «Нужна *медицинская* помощь народу. Такая, какую устраиваетъ земство, недостаточна. Доктора-баре не могутъ удовлетворить и стоятъ дорого. Народъ обращается къ своимъ знахарямъ, которые тѣ же мужики-земледѣльцы. Я желалъ бы, чтобы на мѣсто мужика-знахаря былъ мужикъ-докторъ, занимающійся земледѣліемъ и въ то же время подающій медицинскую помощь въ округѣ, т. е. чтобы былъ знахарь интеллигентный, учившійся и въ то же время земледѣлецъ. Нужны *ветеринары*. Есть мужики коновалы-земледѣльцы. Желаю, чтобы эти коновалы были интеллигентные, учившіеся люди, а не сидящіе по городамъ чиновники-ветеринары. Нужны *учителя*. Желаю, чтобы были учителя-земледѣльцы, которые работали бы свою землю, и зимою, когда свободно, учили ребятъ своей деревни. Мы видимъ и теперь, что *попы*, напр., исполняютъ требы и въ то же время занимаются земледѣліемъ – пахутъ, сѣютъ, косятъ. Послѣднее время попы стали барствовать, менѣе занимаются земледѣліемъ, молодые попы часто вовсе не умѣютъ работать, дѣти ихъ держатъ себя паничами. Это худо, по-моему. Лучше было, когда попъ былъ, какъ прежде, земледѣльцемъ и приучалъ къ тому же дѣтей. Я хочу, чтобы въ массѣ земледѣльцевъ были работающіе лично интеллигентные люди, научно развитые, которые прилагали бы науку къ практикѣ, изыскивали бы способы увеличить производительность земли, т. е. чтобы были *интеллигентные мужики, земледѣльцы-агрономы*. Нужно, чтобы были *мужики-техники, мужики-инженеры, мужики-архитекторы*, т. е. интеллигентные дѣятели, умѣющіе работать, какъ мужики». Словомъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ мужицкое царство.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.